

Он снова поднял камень и разбил им свою ногу. Шэнь Юй замолчал.

Но втайне он сказал себе: неужели Его Величество изменился? Он уже не такой забавный, каким был раньше.

Некоторое время они читали вместе. Затем Шэнь Юй внезапно кое-что вспомнил.

«Ваше величество, уже весна. Может, нам пойти на прогулку?» Шэнь Юй моргнул. «Конечно, если у Вашего Величества нет времени, я могу пойти один».

«Думаешь покинуть дворец?» спросил Шан Цзюньлинь.

Шэнь Юй подпёр голову рукой и кивнул. «Весенний пейзаж такой красивый. Каждый год я езжу в поместье. Если я не смогу поехать в этом году, это будет позор».

Шан Цзюньлинь: «Какое поместье?»

Шэнь Юй: «Я унаследовал его от своей матери. Ваше Величество знает, какой была моя жизнь в резиденции Маркиза Чжэнбэя. Иногда я действительно думал, что было бы лучше, если бы я всё время жил в деревне и у меня не было бы так много забот».

Прежде чем Шэнь Юй вошёл в гарем, Шан Цзюньлинь попросил Скрытого Драконьего Стражника проверить его прошлое. То, что говорил Шэнь Юй, действительно оказалось правдой. Несмотря на то, что Шэнь Юй был единственным младшим сыном Маркиза Чжэнбэя, у него была нелёгкая жизнь в резиденции. Для Госпожи Ру и её сына, почти того же возраста, что и Шэнь Юй, само его существование было бельмом на глазу.

Шан Цзюньлинь погладил длинные волосы Шэнь Юя и тихо сказал: «Не волнуйся, благородный монарх. Никто не сможет запугать тебя в будущем».

Он не мог изменить то, что произошло в прошлом, но настоящее и будущее были под его контролем. Он никогда никому не позволил бы угнетать Шэнь Юя, пока тот был под его крылом.

Он знал, что Шэнь Юй каждый год посещал определённую деревню, говоря, что собирается в ней восстановить силы, ведь там царят тишина и покой. Но благородный монарх был законным сыном знатного дома. Почему он должен был ехать куда-то, чтобы оправиться от болезни?

Потому что это было оправданием для посторонних. Только сам Шэнь Юй знал истинную причину.

Шэнь Юй не знал, что творилось в голове Шан Цзюньлиня, но он увидел нотку отчаяния в его глазах.

Шэнь Юй наклонился к Шан Цзюньлиню. «Ваше Величество, вы согласны?»

Пока Шэнь Юй говорил, их дыхание переплелось. Глаза Шан Цзюньлиня потемнели. «Если благородный монарх хочет, чтобы этот император согласился, разве он не должен кое-что сказать?»

«Конечно, Ваше Величество невосприимчиво к предложениям богатства и почестей? Возможно ли вообще повлиять на кого-то, кто так силён?» Шэнь Юй притворился, что не понял

намёка императора. Он невинно расширил глаза. «Ваше Величество, я тоже думаю о вас. Все любят выходить на улицу, чтобы повеселиться, когда наступает весна. А Ваше Величество каждый день сильно заняты государственными делами. Вам следует найти немного времени, чтобы отдохнуть и расслабиться».

«Благородный монарх знает, что у этого императора есть срочное дело». В голосе Шан Цзюньлиня не было никаких эмоций.

Накопилось множество проблем, со всеми из которых нужно было разобраться, и одна из них касалась такой серьёзной темы, как родословная императорской семьи. Шан Цзюньлинь не отдыхал уже несколько дней.

«Политические дела всегда важны». Шэнь Юй надавил на мемориал в руке Шан Цзюньлиня. «Но у Вашего Величества работает так много чиновников. Просто оставьте часть работы им. Почему Ваше Величество должны всё делать сами?»

«Благородный монарх прав». Несмотря на то, что Шан Цзюньлинь так ответил, он не опустил мемориал, который держал в руках.

Большой письменный стол был завален книгами, которые читал Шэнь Юй. Он намеренно разбросал их повсюду. Мемориалы Шан Цзюньлиня занимали лишь небольшой уголок. Шэнь Юй сложил некоторые книги в стопку, чтобы освободить больше места для мемориалов Шан Цзюньлиня.

Шэнь Юй знал, что одним или двумя словами невозможно изменить привычки Шан Цзюньлиня. Он заключил: «Поскольку Ваше Величество заняты, мне лучше уйти».

Шан Цзюньлинь поднял брови и огляделся. «Благородный монарх намерен оставить этого императора одного во дворце?»

«Тогда чего же хочет Ваше Величество?»

«Благородный монарх должен понимать, что с таким статусом, он не может слишком часто покидать дворец. Благородный монарх должен привыкнуть жить во дворце, а не думать о том, чтобы покинуть его на весь день». Тон Шан Цзюньлиня был безразличным.

«Это значит, что Ваше Величество не пойдёт со мной, и запрещает мне идти одному, верно?» Шэнь Юй внезапно встал, повернулся и вышел. «Я понял, я понял. Я никуда не пойду. Я послушно останусь во дворце Ючжан».

Шэнь Юй сделал то, что сказал император. После этого он больше не упоминал ничего о покидании дворца. Прислуживающие заметили, что атмосфера между ними изменилась.

Она стало намного холоднее, особенно изменилось отношение Шэнь Юя к Шан Цзюньлиню. Те, у кого были зоркие глаза, могли бы сказать, что что-то идёт не так. Но Шан Цзюньлинь, казалось, ничего не замечал. Каждый день, за исключением утреннего посещения суда, он, как обычно, оставался во дворце Ючжан.

Слуги не знали, о чём думают их хозяева, но надеялись, что они быстро помирятся. Прислуживающие не хотели каждый день жить в такой мутной атмосфере.

События во дворце Ючжан вскоре распространились за его пределы.

Это было неудивительно, потому что дворец Ючжан долгое время пользовался большим авторитетом и за ним следило бесчисленное множество глаз. Но эта новость просочилась не случайно. Точнее было бы сказать, что она распространялась при сознательном попустительстве.

Чиновники собрались вместе, недоумевая, почему два человека, которые были привязаны друг к другу несколько дней назад, внезапно поссорились.

«Благосклонность императора может измениться от одного слова. Если вы спрашиваете меня, то я думаю, что благородный монарх Шэнь никогда не должен был быть таким высокомерным».

«Действительно, сердце мужчины непостоянно. Это относится к обычным людям, не говоря уже о самом императоре».

«Я сомневаюсь, что благородный монарх Шэнь когда-нибудь снова будет удостоен благосклонности».

«Нет, я не согласен с этим».

Что касается новостей, то большинство людей были настроены на то, чтобы наслаждаться шоу. В конце концов, то, что произошло, не имело к ним никакого отношения. То, как Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь взаимодействовали друг с другом, мало влияло на их жизнь.

Из людей, вызвавших наибольшую реакцию, был Король Юэ, а остальные продолжили спокойно жить в особняке Маркиза Чжэнбэя.

Король Юэ услышал эту новость, когда изучал последние политические события. Он был удивлён, его настроение стало сложным. Не так давно Шэнь Юй высокомерно демонстрировал перед ним свою силу, но всего через несколько дней впал в немилость. Король Юэ не мог не чувствовать некоторого восторга, но также он стал полон недовольства, которое было трудно выразить словами.

У людей в резиденции Маркиза Чжэнбэя была противоположная реакция. Маркиз Чжэнбэй хотел помчаться во дворец, чтобы спросить Шэнь Юя, что случилось. Тем временем Шэнь Цинран и его мать были вне себя от радости. Чем скорее Шэнь Юй впадёт в немилость, тем счастливее они будут.

Они не знали причины разногласий благородного монарха и императора. На самом деле, если присмотреться повнимательнее, дело было не столько в том, что благородный монарх впал в немилость. Если говорить точнее, то Его Величество впал в немилость.

Дворцовые слуги, служившие рядом с ними, видели, что отношение Его Величества было таким же, как и раньше. Изменилось лишь отношение благородного монарха к Его Величеству.

После нескольких дней сдерживания, Му Си не могла не спросить: «Молодой мастер, почему...»

Шэнь Юй рыхлил почву в цветочном горшке растения «цзюнь линь». Растение, за которым он ухаживал, процветало. Он благополучно дожил до начала весны.

«Ты хотела спросить, почему я почти не разговариваю с Его Величеством?»

Му Си кивнула и с беспокойством посмотрела на Шэнь Юя. «Молодой мастер, вы живёте во

дворце. Разве вы не должны лучше относиться к Его Величеству?»

«Я думал, что это ты не хотела, чтобы я входил во дворец. Ты ведь тоже не очень высокого мнения о Его Величестве, не так ли?» Шэнь Юй отложил совок и приподнял брови. «Это уже 'мятеж'?»

«Сначала эта рабыня думала, что Его Величество ничем не отличается от других людей....» Войдя во дворец, Му Си заметила, как Его Величество обращался с Шэнь Юем. Со временем, действия Шан Цзюньлиня заставили её изменить своё мнение.

«Его Величество, естественно, отличается от других людей». Шэнь Юй пощипал тонкие листья растения «цзюнь линь». «Но, Му Си, ты должна кое-что понять. Одна-единственная слабость может погубить человека. Если я хочу поладить с Его Величеством в долгосрочной перспективе, то должен произойти всевозможные размолвки. Я не могу слепо соглашаться с его желаниями».

Шан Цзюньлинь был по-настоящему талантливым императором. В его личности присутствовали очевидные имперские черты. Но это была новая жизнь Шэнь Юя, и он не собирался подчиняться чьей-либо воле, даже если этим человеком был император.

Му Си, казалось, поняла. Она не знала, что произошло между Шан Цзюньлинем и Шэнь Юем, но когда увидела, что молодой мастер ясно выразил свои намерения, то не стала продолжать расспросы.

Настроение Шэнь Юя было немного сложным. У него появилось такое чувство, что Шан Цзюньлинь не знал, в чём дело.

Возможно, поначалу он не очень заботился о Шэнь Юе, и именно поэтому у Шан Цзюньлиня было мало мыслей о том, что он делал. Шэнь Юю нравился такой способ общения. Между ними была чёткая грань, и они не мешали друг другу.

Но в какой-то момент Шан Цзюньлинь переступил черту. Он начал пытаться контролировать Шэнь Юя. Хотя и не всегда очевидно, но Шэнь Юй ясно это чувствовал.

Шэнь Юй не был заинтересован в том, чтобы его кто-то контролировал. С тех пор как он узнал, что мир, в котором он жил, был книгой, и что им манипулировало невидимое сознание, чтобы влюбить его в Короля Юэ, то благородный монарх почувствовал отвращение к идее быть контролируемым кем-то другим. Он хотел вернуться к чётким границам с Шан Цзюньлинем.

Но, очевидно, Шан Цзюньлинь этого не хотел.

Шан Цзюньлинь некоторое время читал памятные записки, а затем с раздражением отбросил ручку в сторону.

«Ваше Величество обеспокоено из-за благородного монарха?» Мэн Гунгонг много лет служил рядом с Шан Цзюньлинем. Он никогда раньше не видел его таким расстроенным.

Он понял, что отношение Шэнь Юя к Шан Цзюньлиню изменилось. Он не знал, что произошло между ними, ведь Его Величество ничего не говорил. Как слуга, он не должен был спрашивать об этом.

«Этот император не может понять, из-за чего злится благородный монарх». Шан Цзюньлинь потёр брови. «Не из-за того ли, что этот император не согласился выйти с ним из дворца, не

так ли?»

Шан Цзюньлинь не думал, что сделал что-то плохое. Он был императором, Шэнь Юй благородным монархом, а дворец Ючжан их домом. Какой смысл весь день думать о том, чтобы как-то покинуть дворец?

В прошлый раз Шэнь Юй захотел выйти из дворца, чтобы посмотреть фейерверк, Шан Цзюньлинь отвёл его туда. Это было всего несколько дней назад, но теперь Шэнь Юй опять захотел уйти. Найдёт ли он другой предлог, чтобы покинуть дворец через несколько дней?

«Ваше Величество, почему бы вам просто не спросить благородного монарха? Вы и благородный монарх - мужья. Посторонним никогда не следует вмешиваться в дела между вами» предположил Мэн Гунгонг.

Слова «мужья» понравилось Шан Цзюньлиню. Он встал. «Ты прав. Этот император слишком много думает, гадать бесполезно. Лучше спросить его напрямую».

«Его Величество!»

Шэнь Юй вернул цветочный горшок в исходное положение. Только после этого он неторопливо встал, чтобы засвидетельствовать своё почтение.

«Благородному монарху не нужно быть таким вежливым». Шан Цзюньлинь сделал несколько шагов вперёд и остановил Шэнь Юя.

«Всё остальные свободны». Как только Шан Цзюньлинь махнул рукой, все дворцовые слуги отступили.

Му Си с тревогой оглядела комнату, прежде чем Мэн Гунгонг оттащил её в сторону.

Му Си с тревогой стояла снаружи, не желая уходить. «Мэн Гунгонг, ничего же плохого не случится, да?»

«Леди Му Си не должна беспокоиться. Вопросы между Его Величеством и благородным монархом должны решаться сами собой. Никто другой не может вмешаться» утешил её Мэн Гунгонг. «Ты должна доверять благородному монарху. Он знает, что делать».

Что касается этой встречи, то Мэн Гунгонг ясно видел её со стороны. Благородный монарх Шэнь, который никогда не проявлял ни малейшего следа остроты, с самого начала одержал верх.

Его Величество, ах—он полностью проиграл.

Шэнь Юй оглядел пустую комнату. «Ваше Величество?»

«Этот император приносит извинения благородному монарху за то, что произошло раньше». Шан Цзюньлинь помог Шэнь Юю сесть. «Не сердись на этого императора».

Шэнь Юй послушно сел с улыбкой на лице, которая не коснулась его глаз. «Я не сержусь на Ваше Величество. Как я, благородный монарх, могу сердиться на Ваше Величество?»

«Что этот император сделал не так, А Юй? Просто скажи мне прямо». Шан Цзюньлинь присел на корточки и посмотрел в ясные глаза Шэнь Юя. «А Юй, скажи этому императору, как я сделал тебя несчастным, а?»

<http://bllate.org/book/14424/1275114>